

УДК 342.4(575.2)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/43>

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД
В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ В ДОСТИЖЕНИИ
ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

©*Асанбекова Д. Ж.*, ORCID: 0000-0002-6057-7835, SPIN-код: 6453-9959,
канд. пед. наук, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан
©*Жаанбаева Ч. К.*, канд. юрид. наук, Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан

**LEGAL PROTECTION OF GENDER EQUALITY RIGHTS AND FREEDOMS
IN SOVEREIGN KYRGYZSTAN IN ACHIEVING
SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS**

©*Asanbekova D.*, ORCID: 0000-0002-6057-7835, SPIN code: 6453-9959,
Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan
©*Zhaanbaeva Ch.*, J.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Рассматриваются особенности правовой защиты равенства прав и свобод мужчин и женщин, равенство возможностей для их реализации в области устойчивого развития, необходимости учета принципов равенства и не дискриминации в процессе достижения всех 17 целей в суверенном Кыргызстане. Необходимым элементом осуществления прав в указанных целях является государственная политика, которая определяется конституционным признанием Кыргызстана в качестве социального государства, деятельность которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. Система прав в рассматриваемых сферах является относительно выработанной и стабильной. В работе отмечается внутригосударственный механизм защиты гендерного равноправия, предложенный в составе трех элементов системы: во-первых, правовое обеспечение соблюдения равноправия граждан, независимое от пола; во-вторых, юрисдикционное (административное) обеспечение; в-третьих, комплексная государственная гендерно чувствительная политика.

Abstract. The article examines the features of legal protection of equal rights and freedoms of men and women, equality of opportunities for their implementation in the field of sustainable development, the need to take into account the principles of equality and non-discrimination in the process of achieving all 17 goals in sovereign Kyrgyzstan. A necessary element of the implementation of rights for these purposes is public policy, which is determined constitutional recognition of Kyrgyzstan as a social state, whose activities are aimed at ensuring a decent life and free development of people. The system of rights in the areas under consideration is relatively developed and stable. The work notes the domestic mechanism for protecting gender equality, proposed as part of three elements of the system: firstly, legal enforcement of the equality of citizens, independent of gender; secondly, jurisdictional (administrative) support; thirdly, a comprehensive state gender-sensitive policy.

Ключевые слова: суверенное государство, конституционные права, гендерная политика, гендер, мужчина, женщина, гендерное равенство, государственные гарантии, равные права.

Keywords: sovereign state, constitutional rights, gender policy, gender, men, women, gender equality, state guarantees, equal rights.

В 2015 году 25 сентября 193 государства-члена Организации Объединенных Наций (ООН) приняли на себя обязательства по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР). В документе «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» было зафиксировано данное решение. Кыргызская Республика (КР), как член ООН, привела стратегии КР и программы развития в соответствии с данным документом для выполнения обязательств по достижению ЦУР до 2030 года.

В Кыргызской Республике установлено равенство прав и свобод мужчин и женщин, а также равенство возможностей для реализации данных прав и свобод. Данное положение обязательно для государства, так как напрямую соотносятся Конституции Кыргызской Республики [1] согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В целом любое законодательное обеспечение социополового равенства в тех или иных сферах жизнедеятельности общества ничтожно без создания и успешного функционирования механизмов защиты подобного равенства.

Исследование конституционно-правового обеспечения равенства прав мужчин и женщин является крайне актуальным. Цель данного исследования — выявить проблемы правового регулирования равенства прав полов в КР, а также его практической реализации в жизни общества и государства. Важно изучать правовые нормы Конституции о равных правах мужчин и женщин, поскольку правовые нормы и практическая реализация такого равенства могут быть асимметричными (неравными). Традиционно данные механизмы реализуются на международном и государственном уровне, однако в рамках настоящей работы предлагается рассмотреть национальный механизм защиты равноправия полов как ключевого. В работе применялись структурно-функциональный, исторический, юридико-догматический методы.

В рамках внутригосударственной защиты гендерного равноправия можно выделить следующие основные элементы системы:

1. Юрисдикционное обеспечение. Первым элементом национального механизма защиты равенства прав полов является деятельность специально уполномоченных государственных органов и их должностных лиц или, говоря иначе, административное обеспечение. В большинстве государств мира, стремящихся к соблюдению равноправия полов, созданы и достаточно успешно функционируют различные самостоятельные органы государственной власти, осуществляющие контрольные функции за соблюдением гендерного равноправия. Например, в Канаде это Управление по делам женщин [2, с.466], в Норвегии — Апелляционный совет по вопросам равноправия полов и Специальный уполномоченный по вопросам равноправия полов [2, с.171], в Дании — Департамент и Совет по гендерному равенству [2, с. 117–118], в Чехии — Правительственный совет по обеспечению равных возможностей для мужчин и женщин [2, с. 72], и прочее.

Если рассматривать государственную деятельность Кыргызской Республики в области обеспечения гендерного равноправия, то на данный момент находится в зачаточном состоянии, что достаточно сложно подвергнуть какому-либо конструктивному изменению. Например, наравне с Уполномоченным по правам человека Уполномоченного по правам женщин (или вообще по вопросам равноправия, как более гендерно симметричный вариант) вызовет наложение их взаимных компетенций, так как разграничение жалоб на нарушение прав человека сложно дифференцировать по полу и, тем более по гендеру. Институт

Уполномоченного по правам человека в данном случае является примером действенной защиты прав граждан вне зависимости от пола, однако данный институт способен решать исключительно конкретные проблемы посредством иных уполномоченных органов.

Создание различных комитетов и комиссий при государственных органах по вопросам гендерного равенства или учреждение органа исполнительной власти, в ведении которого будет контроль над действенным равноправием полов, не способно каким-либо кардинальным образом изменить ситуацию.

В Кыргызской Республики с августа 2008 года начал существовать Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» [3] существование данного закона во многом было обусловлено Национальным планом действий по улучшению положения мужчин и женщин в Кыргызской Республики. Следует отметить, что настоящий Закон устанавливает: государственные гарантии по предоставлению равных прав и возможностей лицам разного пола; призван оградить мужчин и женщин от дискриминации по признаку пола; направлен на утверждение прогрессивных демократических отношений между мужчинами и женщинами.

Кыргызстан представил в Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин ООН пять периодических доклада по реализации CEDAW. Оставаясь приверженной дальнейшему прогрессу, Кыргызская Республика в 2012 году впервые приняла долгосрочный документ – Национальную стратегию по достижению гендерного равенства до 2020 года [4] в 2011 году было издано учебное пособие «Внедрение гендерных подходов в процессы государственного управления» В данном пособии рассматриваются базовые понятия гендерного подхода, теоретические и практические основы политики гендерного равенства, раскрываются механизмы реализации гендерной политики на национальном и местном уровнях в Кыргызской Республики.

В соответствии со статьями 13, 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» и Законом Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», а также в целях эффективной реализации государственной политики по достижению гендерного равенства ЦУР в Кыргызской Республике Кабинет Министров Кыргызской Республики 2022 году 16 сентября Постановлением №513 утвердили «О Национальной стратегии Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года» и «О Национальном плане действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2022-2024 годы» [5].

Следовательно, можно отметить, что государственный механизм обеспечения равенства прав полов в Кыргызской Республики достаточно многоплановый. Наравне со структурными подразделениями органов исполнительной власти, отвечающими за профильные аспекты равноправия полов, деятельность которых непосредственно направлена на обеспечение равноправия полов и содействие его развитию в Кыргызской Республики.

Следующим элементом является:

2. Комплексная государственная гендерно-чувствительная политика. В данном комплексном подходе под равенством между мужчинами и женщинами понимают условия, при которых мужчины и женщины имеют не только равные права, но и равные возможности для реализации своих прав и потенциала в полной мере. Это значит, что люди обоего пола принимают равное участие в делах общества, имеют равное положение, независимость, ответственность во всех сферах общественной и частной жизни. Принцип гендерного равенства подразумевает право отличаться, быть иным, чем представитель другого и своего

же пола. Другими словами, принцип гендерного равенства на деле означает право быть собой и быть равным другим, которые тоже имеют право быть собой. При этом гендерное равенство, предполагая равноценность схожих и несхожих черт, присущих мужчинам и женщинам, не противоречит различию их гендерных ролей. Государственная политика в отношении равноправия порой излишне акцентировалась исключительно на правах женщин, обходя при этом саму идею равноправия полов, так как негативная дискриминация по отношению к женщинам постепенно начала перерастать в позитивную дискриминацию, но уже по отношению к мужчинам [6].

3. Правовое обеспечение соблюдения равноправия граждан независимо от пола. На данном этапе изучения национальных механизмов защиты равноправия полов необходимо определить и проанализировать правовые нормы, обеспечивающие гендерное равноправие в Кыргызской Республики. Так, основным документом в данной области, помимо Конституции КР и иных нормативно-правовых актов, является Уголовный кодекс КР [5]. УК КР осуществляет охранительно-регулятивные функции по отношению к праву, обеспечивая тем самым законность. Например, политические права человека как таковые обеспечиваются положениями главы III Конституции КР — где граждане КР имеют право выбора и быть избранными, в статье не указывается конкретный пол, а обеспечивается доступ всех граждан КР.

Помимо указанного общего регулирования, уголовный закон затрагивает вопросы обеспечения непосредственно гендерного равноправия как нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина, так и равенства ответственности при совершении преступления (ст. 4 УК КР). Данная статья согласуется с положениями ч.1 ст. 24 Конституции Кыргызской Республики, запрещающей порождение какого-либо неравенства прав людей в зависимости от пола и иных условий, таким образом, устанавливая ответственность за нарушение равноправия полов. Диспозиция данной статьи, несмотря на корреспондирующую Конституции Кыргызской Республики гипотезу, подменяет понятие нарушения равенства на термин «дискриминация», что искажает истинный смысл конституционно закрепленных прав.

Так или иначе, но, как считает О. А. Воронина, нарушение прав не всегда является дискриминацией в абсолютизированном виде, является лишь продуктом социальных стереотипов [7].

Одновременно с этим диспозиция ст. 4 УК КР тоже отдельно оговаривает нарушение равноправия между мужчинами и женщинами, несмотря на то, что Конституция КР также отдельно прописывает данное положение. Ввиду этого наиболее адекватной формой обеспечения и защиты положений Конституции КР нормами УК КР стало бы дополнение диспозиции данной статьи положениями, устанавливающими не только ответственность за нарушение равенства прав и свобод мужчин и женщин, но и ответственность за нарушения равенства возможностей для реализации данных прав и свобод. Подобное изменение позволило бы достичь комплексной защиты гендерного равноправия, так как именно на стадии ограничения возможностей зарождается гендерное неравенство. Таким образом, обеспечив его, станет возможным полностью реализовать равенство мужчин и женщин с точки зрения не только права, но и возможностей его защиты.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что, деятельность государства по созданию механизмов обеспечения и защиты гендерного равноправия можно оценить в качестве сложившейся, но не имеющей комплексности, однонаправленной эффективности.

Ключевым фактором, послужившим данной оценке, выступает непоследовательность деятельности государственных органов, их слабая взаимосвязь, дублирование и наложение компетенций, декларативность, слабая реализация государственной политики по данной проблеме, не подкрепленная никаким государственным механизмом принудительного исполнения. Для комплексного решения проблем равноправия полов необходимо:

- повсеместно вводить в дискурс власти понятие «гендерного подхода», «гендерных прав» и пр.;

- расширять обеспечительные меры принципа равенства прав мужчин и женщин на недискриминационных началах;

- создать институциональные структуры по продвижению идей гендерного равноправия в общественные массы, постепенной минимизации влияния гендерных стереотипов, умалению их роли;

- усилить институты гражданского общества посредством поддержки общественных организаций, способных своим присутствием качественно воздействовать на стереотипное правосознание общества.

Список литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики: принятая референдумом (всенародным голосованием) от 05.05.2021 года. <http://www.toktom.kg/>

2. Воронина О. А. Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов. М.: МАКС Пресс-М, 2008. 481 с.

3. Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 года. <http://www.toktom.kg/>

4. Национальная Стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года от 4 августа 2008 года. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159472>

5. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 года. Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года №126. <http://www.toktom.kg>

6. Суеркулов У., Асанбекова Д. Определение морально-нравственных требований уровня правосознания и национального самосознания муниципальных служащих в суверенном государстве // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №3. С. 392-398. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/76/46>

7. Воронина О. А. Теория и методология гендерных исследований М.: МЦГИ-МВШСЭН-МФФ, 2001. С. 126-137.

References:

1. Konstitucija Kyrgyzskoj Respubliki: prinjataja referendumom (vsenarodnym golosovaniem) ot 05.05.2021 goda. <http://www.toktom.kg/>

2. Voronina, O. A. (2008). Genderное равенство в современном мире: rol' nacional'nyh mehanizmov. Moscow. (in Russian).

3. Zakon KR “O gosudarstvennyh garantijah ravnyh prav i ravnyh vozmozhnostej dlja muzhchin i zhenshhin” ot 4 avgusta 2008 goda. <http://www.toktom.kg/>

4. Nacional'naja Strategija Kyrgyzskoj Respubliki po dostizheniju gendernogo ravenstva do 2030 goda ot 4 avgusta 2008 goda. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159472>

5. Ugolovnyj Kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 28.10.2021 goda. Vveden v dejstvie Zakonom KR ot 28 oktjabrja 2021 goda №126. <http://www.toktom.kg>

6. Suerkulov, U., & Asanbekova, D. (2022). Determination of Moral and Ethical Requirements in Level of Legal Consciousness and National Self-consciousness of Municipal Employees in a Sovereign Government. *Bulletin of Science and Practice*, 8(3), 392-398. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/76/46>

7. Voronina, O. A. (2001). *Teorija i metodologija gendernyh issledovanij* Moscow, 126-137. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 27.10.2023 г.*

*Принята к публикации
04.11.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Асанбекова Д. Ж., Жаанбаева Ч. К. В суверенном Кыргызстане в достижении целей устойчивого развития // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №12. С. 311-316. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/43>

Cite as (APA):

Asanbekova, D., & Zhaanbaeva, Ch. (2023). Legal Protection of Gender Equality Rights and Freedoms in Sovereign Kyrgyzstan in Achieving Sustainable Development Goals. *Bulletin of Science and Practice*, 9(12), 311-316. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/43>